

Все звуки речи, за исключением отдельных отклонений, связанных с индивидуальным произношением, социальны, служат целям коммуникации, т. е. функциональны. И напрасно думает С. К. Шаумян, что функциональность является привилегией одних фонем — она присуща всему звуковому составу языка. Другое дело, каким звукам какая функция присуща. Ибо звук речи, как и всякое окружающее нас явление, многогранен и многосторонен, и имеет не одну функцию, а ряд функций.

Социальность звуков речи, если они общественно нормированы, — их самая общая, можно сказать, универсальная функция. Так, например, разные оттенки звука [э] в словах *пел*, *пели* так же социальны, т. е. служат целям общения, как и сама фонема [э], являющаяся сущностью или ядром этих звуков. И им нельзя отказать в том, что они представляют собой элементы человеческой речи, как и сама фонема. Они не просто природные, физические звуки, а речевые звуки. Следовательно, они не могут быть не социальными.

Но мысль или понятие реализуется в виде слов, которые строятся из звуков речи (иногда из одного звука, об этом ниже). Следовательно, последние обладают еще конститутивной функцией, т. е. словореализующей, словоосуществляющей или словостроящей функцией. Иными словами, звуки речи имеют непосредственное отношение к словам, к их структуре и находятся в органическом единстве с последними. И не случайно И. В. Сталин⁹ выражения «звуковой язык» и «язык слов» ставит в один соотносительный ряд, рассматривая слова «звуковой» и «слов» как слова, обозначающие два тесно связанных явления языка как средства общения. «Звуковой язык или язык слов, — говорит он, — был всегда единственным языком человеческого общества, способным служить полноценным средством общения людей».¹⁰

Конститутивная или словореализующая функция звуков речи является более определенной, чем первая, но тоже общей функцией, потому что ими обладают фонемы и нефонемы. Так, в слове *дъмавој* (*домовой*) все звуки одинаково принимают участие в реализации или осуществлении слова. Достаточно лишить это слово гласной [ъ] или даже [й], чтобы оно перестало существовать, т. е. быть реальным словом. А между тем употребление разных вариантов той же гласной [ъ] (напр., близкой к [о] или близкой к [а]) не будет угрожать реальному существованию этого слова. Следовательно, эти звуки не обладают словореализующей функцией.

Известно, что имеется в звуках речи и смылоразличительная функция, которая присуща не всему звуковому составу языка, а только некоторым звукам, называемым фонемами. Эта функция, как видим, более определена и более специфична, чем первые две. Она является основной, важнейшей функцией звуков речи, ибо только в этой функции максимально проявляется в звуке речи свойство его как элемента средства общения или языка.

Кроме того, различают еще словообразовательную функцию, которая рассматривается у многих наравне со смылоразличительной¹¹.

Словообразовательная функция звука — это качественно иная функция, чем смылоразличительная. Поэтому ее нельзя ставить в один ряд с первой. Основное различие их друг от друга заключается в том, что если при словообразовательной функции фонема выполняет роль морфемы и образует производное слово с новым значением из корня того же слова, то при смылоразличительной функции фонема остается в своем прежнем качестве звука речи и, не образуя производных слов, может менять и ушиблять смысл слова, т. е. способствовать различению смысла слова безотносительно к его грамматической организации.

⁹ См. И. Сталин, *Марксизм и вопросы языковедения*, Госполитиздат, 1952.

¹⁰ Там же, стр. 46.

¹¹ Это имеет место в исследованиях Л. В. Щербы и др.